

ИМПЕРАТИВЫ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бахматова Е. И., соискатель

Научный руководитель д-р экон. наук, проф. В. Г. Гусаков

Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь

Государственные органы управления Республики Беларусь только начинают проявлять официальный интерес к преимуществам идеи кластерного развития экономики, что находит отражение в программах развития, стратегиях, концепциях, методических рекомендациях. Впервые понятие кластера и связанные с ним упоминаются в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2011 г. № 669 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы» (далее Государственная программа) в следующих аспектах:

- в числе основных задач развития: «достижение максимального роста добавленной стоимости в производстве на основе ... образования ... кластерных структур»;

- в числе направлений формирования благоприятной для инновационного и технологического развития среды: «... переход к формированию государственной структурной и промышленной политики на основе кластерного подхода», «формирование нового кластера в области нано-, биотехнологий и фармацевтической промышленности», «содействие формированию инновационно-промышленных кластеров на базе предприятий, организаций и учреждений государственного сектора»;

- в числе механизмов повышения эффективности системы управления научно-технической и инновационной деятельностью: «создание отраслевых (межотраслевых) и территориальных интегрированных структур (... , кластеров, ...), передача им функций хозяйственного управления от государственных органов (ежегодно)»;

- в числе механизмов государственной поддержки инновационного развития экономики: «создание на основе производственно-технологических, научно-технических и коммерческих связей условий для формирования кластеров, объединяющих наиболее эффективные и взаимосвязанные организации, образующие лидирующую группу компаний...»;

- в числе мер нормативно-правового регулирования – «принятие нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь и Правительства Республики Беларусь по ... стимулированию развития кластеров» [1].

С целью формирования нормативно-правовой базы кластерного в дальнейшем были приняты постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2014 г. № 27 «Об утверждении концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в республике беларусь и мероприятий по ее реализации» (далее Концепция) и постановление Министерства Экономики Республики Беларусь от 1 декабря 2014 г. № 90 «Об утверждении методических рекомендаций по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики» (Далее Методические рекомендации).

Концепция рассматривает кластеры как новую системообразующую модель современной рыночной экономики, способную обеспечить рост инновационной активности и наращивание экспортного потенциала страны. В Методических рекомендациях кластеры выступают в качестве важнейших факторов повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики. В «Стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 октября 2010 г. № 1420 и в «Концепции государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы» подчеркивается необходимость создания высокотехнологичных и инновационных кластеров.

Повсеместное использование понятия кластера и связанных с ним в долгосрочных экономических программах и стратегиях позволяет рассматривать образование кластеров в качестве одного из приоритетов белорусского экономического курса. Однако в отличие от многих современных постиндустриальных экономик стран мира, характеризующихся развитыми кластерными сетями, в государ-

ственной, научной и бизнес-среде Республики Беларусь отсутствует четкое понимание сущности понятий кластера и кластерной политики, а планируемая к реализации государственная политика не предполагает создание благоприятной деловой среды для зарождения кластерных инициатив и дальнейшее ее стимулирование, что сводит к нулю силу кластерных преобразований как инструмента инновационного перехода. Ключевым заблуждением в числе прочих является попытка интегрировать понятие кластера в иерархичный порядок на базе централизованного управления и политики догоняющей индустриализации.

Даже если бы Республика Беларусь не оказалась на современном этапе в состоянии длительного финансово-экономического регресса, шансы достижения целей кластерных преобразований (инновационного развития) оказались бы ничтожными. Фундаментальная проблема заключается в том, что полноценные кластерные сети не могут появиться в той деловой среде, где доминируют монополизированные рынки, иерархичные структуры, вертикальные и горизонтальные изолированные парные взаимодействия государства, науки и бизнеса, недостаток партнерского доверия в указанных секторах. Все перечисленное вместо инновационного перехода загоняет кластерные проекты в русло безуспешной догоняющей индустриализации.

Понятие кластера, приведенное в Концепции даже формально не соответствует критериям актуальной мировой практики и взглядам современной кластерной литературы. Под кластером здесь предлагается понимать «совокупность территориально локализованных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, взаимодействующих между собой на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости» [4]. Из приведенного определения ускользает сама экономическая суть инновационных кластеров, определяемая сетевыми эффектами коллаборации, что изначально делает потенциальные белорусские кластеры далекими от природы реальных кластерных сетей. Фактически предполагается, что кластеры будут представлять собой или разновидность горизонтально интегрированных структур типа транснациональных компаний, финансово-промышленных групп, концернов, холдингов и др. [3, 6], или очередные промышленные зоны с льготным режимом типа свободных экономических зон, или субъ-

екты инновационной инфраструктуры. Так в Концепции приводится пример успешного опыта реализации кластерной модели развития в ИТ-индустрии на базе научно-технологической ассоциации «Инфопарк» и Парка высоких технологий (далее ПВТ). При этом отметим, что ни Инфопарк, ни ПВТ не обладают ключевыми признаками кластера: для резидентов не характерно активное сетевое многостороннее сотрудничество между собой, многие из них даже не являются конкурентами, работают изолированно в разных сегментах, они не вступают в одновременное попарное взаимодействие с научным сектором и государством, их компетенции по отношению к научному сектору и сектору государственного управления не совмещаются и не приобретают взаимозаменяемость. Не исключено, что все интеграционные образования и территории искусственно подводимые под понятие кластера одновременно сохранят свой прежний статус и соответствующие ему преференции. Таким образом, к старым льготам и преференциям добавятся новые, адресованные участникам кластера. В итоге вместо улучшения деловой среды кластерная поддержка будет направлена на решение проблемы «слишком важный, чтобы допустить экономическую несостоятельность», культивируя монополизм и неэффективность.

Показательно, что все элементы белорусской кластерной политики уже на этапе ее формирования выстроены в логике линейных инноваций и противоречат общепринятым в мире принципам успешной кластерной политики.

Во-первых, в Концепции в качестве ключевого критерия отбора кластерных проектов выступает изначальная территориальная концентрация их субъектов. При этом понятием агломерации полностью подменяется понятие критической массы кластера, что не соответствует современной кластерной литературе. Отметим, что территориально локализованные субъекты бизнес-среды способны продемонстрировать экономические успехи не в силу развития сетевого кластерного взаимодействия на базе модели тройной спирали, а в силу изначальной большей физической массы предприятий, извлекающих выгоды из эффекта экономии на масштабах деятельности, эффекта кривой технологического опыта, монопольного положения на рынке и т.д.

Во-вторых, с одной стороны, в Концепции в контексте кластерного развития делается ставка на субъекты малого и среднего пред-

принимательства, что обосновывается принципиальной незаинтересованностью республиканских органов государственного управления, отраслевых концернов в формировании инновационно-промышленных кластеров на базе подчиненных организаций. При этом исследования мнения субъектов малого и среднего предпринимательства на предмет кластерного взаимодействия, судя по всему, не проводилось. С другой стороны, как уже упоминалось выше, в Государственной программе предусмотрено содействие формированию кластеров на базе крупных предприятий государственного сектора. Таким образом под кластерную программу имеют значительный потенциал попасть градообразующие и часто неконкурентоспособные по рыночным меркам промпредприятия. Однако поддержка их деятельности никак не улучшит инновационное развитие региона.

Из вышеуказанного, в-третьих, следует, что в Республика Беларусь делает ставку на непригодную для инновационного роста «якорную» кластерную модель, предполагающую концентрацию малых и средних предприятий вокруг крупных государственных предприятий или научных учреждений. Не случайно в Концепции уникальные кластерные сетевые эффекты приравнены к классическим эффектам концентрации и кооперации, а кластерные проекты (образование тройных спиралей) – к производственным и инфраструктурным.

В-четвертых, в соответствии с Методическими рекомендациями процедура идентификации кластеров в Республике Беларусь будет исходить из классических агломерационных эффектов и параметров специализации, а именно: наличия внутри территориально-административных единиц организаций, основной вид деятельности которых совпадает (является смежным) с видом экономической деятельности, преобладающим на данной территории; концентрации занятых в одном-двух видах экономической деятельности; наличия в регионе ключевых организаций соответствующего вида экономической деятельности с высокой долей в объеме производства продукции и (или) темпами роста объемов производства, превышающими средние по виду экономической деятельности (по региону), с учетом двухлетнего предшествующего периода. Описанная процедура отбора протокластеров не в полной мере соответствует современным методикам выявления конкурентоспособных инновацион-

ных сетевых структур. К категории зарождающихся кластеров, в соответствии с Методическими рекомендациями, могут быть отнесены «территории, выделяющиеся среди остальных хотя бы по одному - двум признакам, а также, по усмотрению облисполкомов, и другие регионы при соответствующем обосновании со стороны заинтересованных (райисполкомов, ассоциаций и союзов, субъектов инфраструктуры, администраций свободных экономических зон)» [5]. В результате такого подхода к идентификации потенциальные белорусские кластеры имеют потенциал стать только лишь продуктом селективного государственного вмешательства в рыночные процессы, но никак не полюсом роста конкурентоспособности. Кроме того, селективный подход к отбору кластерных проектов превращает любую государственную их поддержку в искусственные конкурентные выигрыши в виде избирательных льгот и привилегированных государственных заказов.

Обратим также внимание, что в Методических рекомендациях понятие идентификации, т.е. процедуры поиска и отбора кластеров подменяется понятием мониторинга кластерного развития, под которым в мировой практике принято понимать процедуру оценки устойчивости и результативности функционирования жизнеспособных кластеров на более высоких стадиях жизненного цикла по отношению к стадии зарождения (протокластера).

В-пятых, в соответствии Концепцией конкурсный отбор кластеров фактически предлагается производить по произвольному решению облисполкомов. Изложенная в Концепции система поддержки кластеров также опирается на изжившие себя принципы селективности, предполагающие, что государственные органы управления определяют ключевых участников кластера, профиль их деятельности и приоритетность их производственных планов – вразрез с «золотыми правилами» современной кластерной политики [8]. Такой подход на практике приводит к тому, что акцент в развитии кластеров делается на решении текущих проблем крупных компаний с государственным участием, тогда как малый и средний бизнес вовлечен незначительно и не влияет на стратегическое управление кластерным проектом. В результате основная часть финансирования потребляется для создания новой и восстановления изношенной инфраструктуры [9]. И в заключение в-шестых отметим, что система поддержки кластеров опирается на архаичные экономические

инструменты субсидирования и льготирования субъектов кластера, а не стимулирования кластерной среды.

Индустриальная логика заведомо лишает белорусскую кластерную политику шансов на реализацию инновационного перехода. Бизнес, по сути, принуждается к участию в определенных проектах на определенных территориях и к кооперации с определенными контрагентами. В результате новые стоимостные цепочки создаются не самим рынком, а по указке сверху.

Текущие правовые императивы кластерного развития экономики Республики Беларусь могут привести к тому, что белорусские кластерные проекты трансформируются в привычные финансовые заявки территорий и государственных организаций на текущие нужды, а кластерные программы – во встречный поток субсидий и преференций под селективно отобранные заявки. Как следствие, возникнет классический конфликт интересов: кластерные субъекты будут стремиться сохранить и расширить льготы, а правительство – наоборот, минимизировать расходы бюджета, тем более что их участие в кластерных проектах сведено, в основном, лишь к пассивному выделению ассигнований.

Литература

1. О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.05.2011 № 669 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 09.06.2011. 5/33864.

2. Об утверждении стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 1 октября 2010 г. № 1420 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 12.10.2010. 5/32602.

3. Об утверждении программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2012 г. № 622 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 25.07.2012. 5/35993.

4. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2014 г. № 27 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 23.01.2014. – 5/38322.

5. Об утверждении методических рекомендаций по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики: постановление Министерства Экономики Республики Беларусь от 1 декабря 2014 г. № 90 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь; Редколлегия: Я.М. Александрович и др. – Мн.: Юнипак. – 200 с.

7. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу / Н.В.Смородинская. – М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.

8. Ketels, C. Clusters, cluster policy, and swedish competitiveness in the global economy / C. Ketels // Expert report № 30 to Sweden's globalization council. – Västerås: Edita, 2009. – 66 p.

9. Катуков, Д.Д. Кластерные инициативы как особый экономический проект / Д.Д. Катуков // Инновации. – 2014. – №7 (189). – С. 47 – 52.